

Читайте в серии «Клан грешников»:

ТИХИЕ КЛЯТВЫ

ПОРОЧНЫЙ СОЮЗ

БЕЗЖАЛОСТНОЕ СПАСЕНИЕ

Джилл Рамсовер

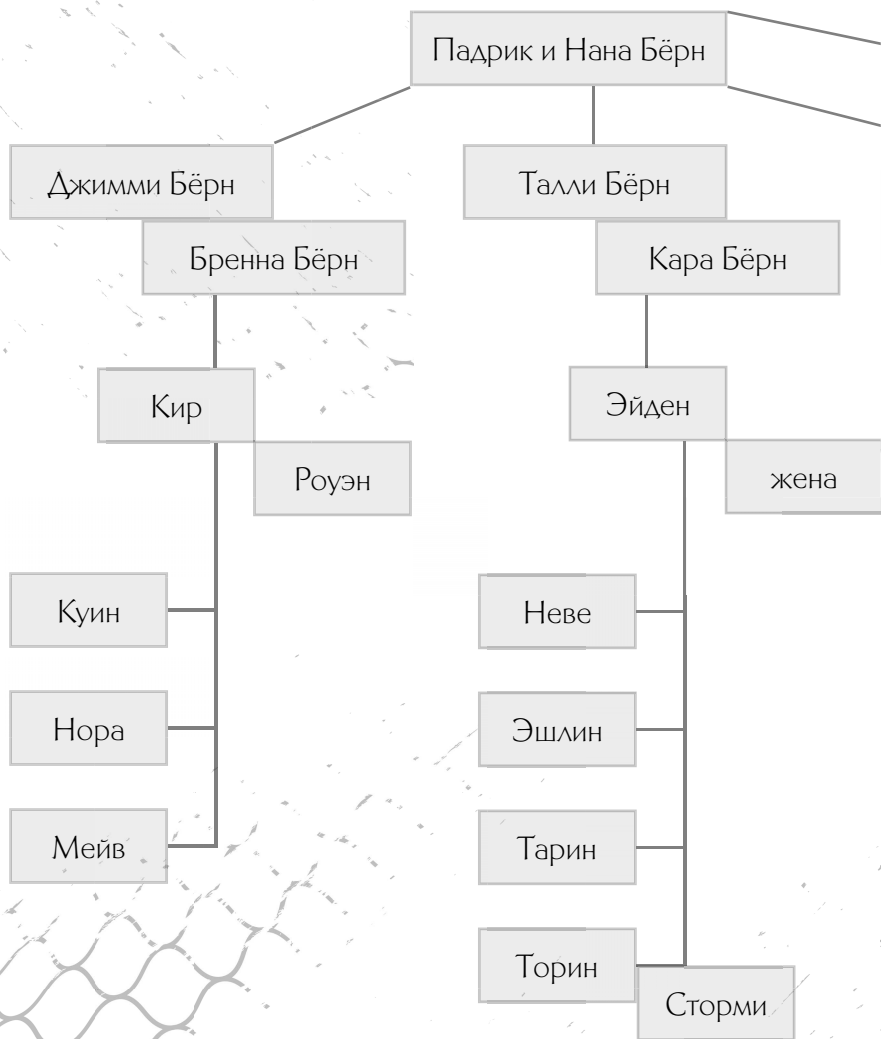
БЕЗЖАЛОСТНОЕ СПАСЕНИЕ

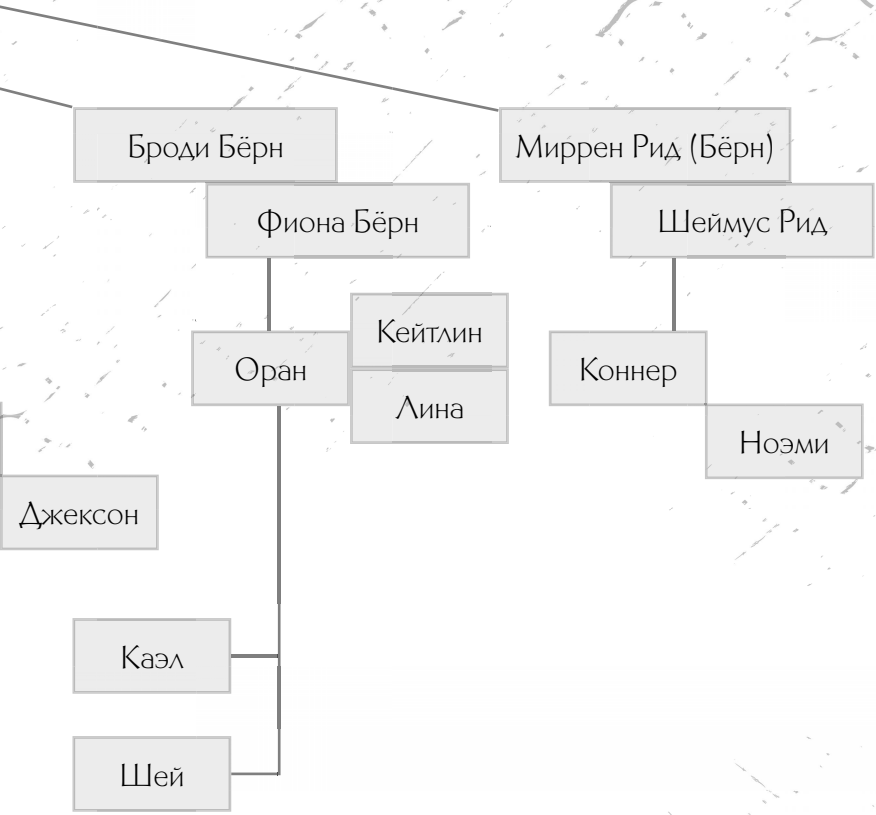
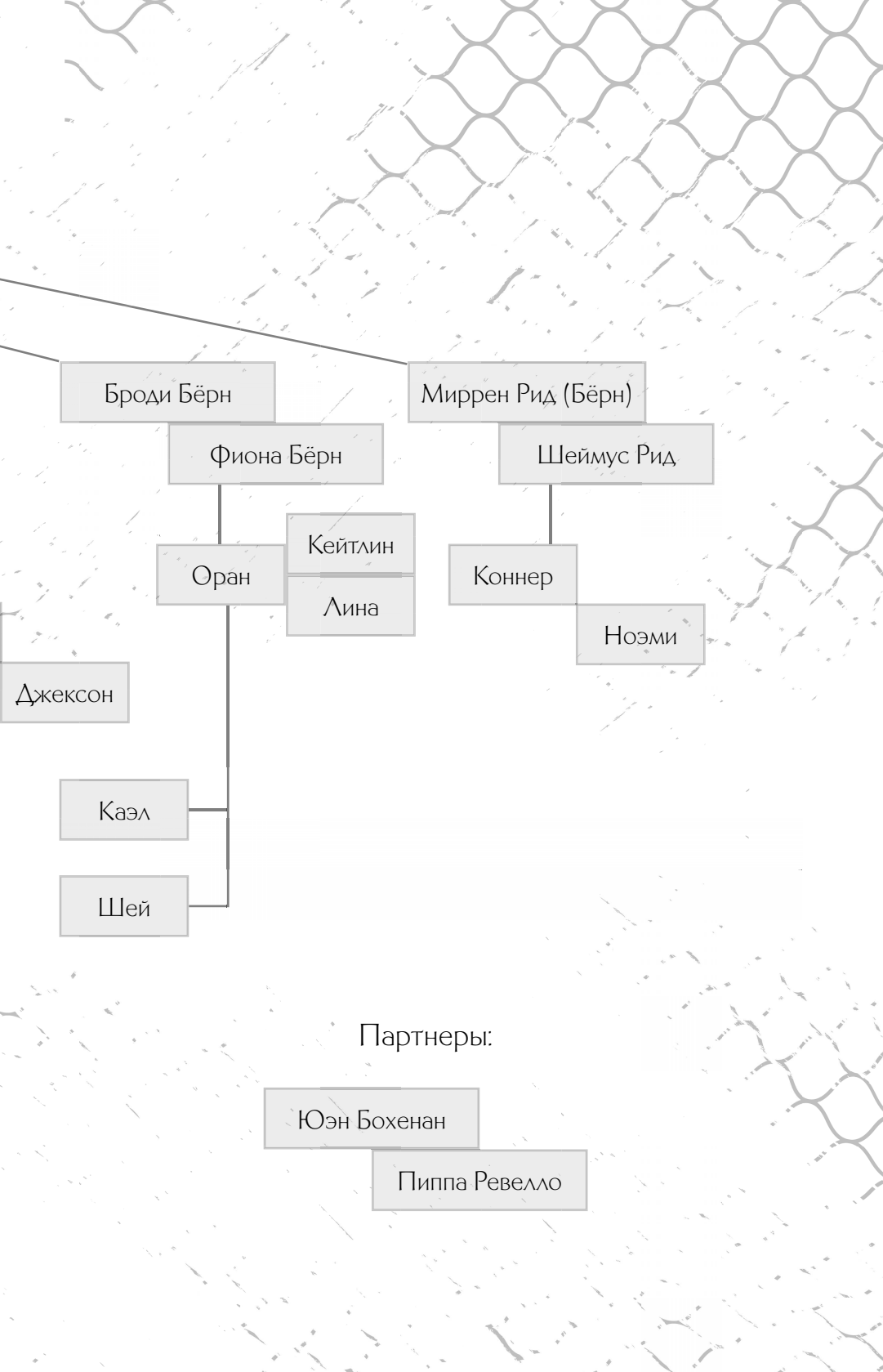

Москва

Семейное древо семьи Бёрн

Партнеры:

ГЛАВА 1

Сторми

НАСТОЯЩЕЕ

Каждое рукопожатие — все равно что сыграть в русскую рулетку. Стоило сказать, что я работаю в стриптиз-клубе, как меня неизменно спрашивали, как я вообще терплю общество всех тех мерзких типов, что туда стекаются.

Мой ответ? По крайней мере, они не пытаются казаться кем-то другим.

Больше всего меня пугали хамелеоны — мастера маскировки. Нет никого страшнее обаятельного, воспитанного психопата.

Горький опыт научил одному: за дружелюбным лицом может скрываться кто угодно. Тот милый парень в кофейне, завязавший с тобой разговор, вполне может быть той самой пулей.

Каждый день мы крутим барабан, выходим в мир и нажимаем на курок.

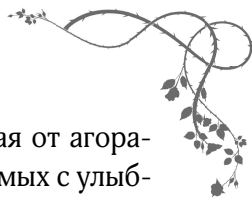
Пара слов с водителем такси.

Заказ обеда в маленьком кафе.

Забрать вещи из химчистки.

Любая мелочь может обернуться катастрофой.

К счастью, чаще всего барабан пуст, ведь большинство людей, какими бы странными они ни казались, безобидны.

Иначе пришлось бы прятаться по домам, страдая от агорафобии¹. Вместо этого мы встречаем новых знакомых с улыбкой и надеждой в сердце — даже те из нас, кто уже играл в эту игру и проиграл.

Жизнь не имеет смысла, если проводить ее в постоянном страхе.

И потом, каковы шансы, что судьба столкнет девушку сразу с двумя психопатами за одну жизнь? Наверняка она не настолько жестока.

Это не значит, что я наивна. Просто предпочитаю надеяться на лучшее, но готовиться к худшему. А еще окружать себя людьми, которые не прячутся за фальшивыми масками.

Отсюда и стриптиз-клуб.

Большинство наших клиентов — обычные люди, которые приходят просто расслабиться. Дебоширов легко вычислить, да и вреда от них не особо много. Будь я танцовщицей, возможно, рассуждала бы иначе, но я работала официанткой и редко сталкивалась с ситуациями, с которыми не могла справиться сама.

Несмотря на специфику заведения, «Мокси» стал для меня вторым домом. Здесь царил идеальный баланс: место было достаточно приличным, чтобы отсеивать откровенные отбросы, но не настолько пафосным, чтобы привлекать отвратительных типов, прячущих свою гнилую сущность за дорогими костюмами и шикарными машинами.

Возможно, я слегка цинична.

В целом мне нравилась моя работа, и даже босс — возможно, чуточку больше, чем следовало бы. Формально у меня было два босса, оба сногшибательные красавцы,

¹ Агорафобия — страх открытых пространств или людных мест.

с глазами такого глубокого синего оттенка, что, казалось, их следовало бы запретить законом. Теплая синева напоминала о пляже, солнцезащитном креме и сумке-холодильнике, набитой снеками и прохладительными напитками. Но больше всего цепляла их грубоватая красота. Они были еще теми мутными парнями, но явно не похожими на гладко выбритых пижонов в костюмах, скрывавших свое истинное лицо за псевдоутонченностью. Эти ирландцы были простыми, приземленными людьми, которые плевать хотели на мнение других. Прямолинейными по своей природе.

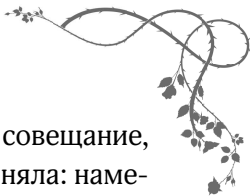
Для меня такая честность перевешивала любой искусственный фасад воспитанности.

Кир Бёрн производил впечатление пугающе хладнокровного человека, иной раз казалось, будто в нем и вовсе нет никаких эмоций. Его младший кузен Торин мог показаться таким же, ведь оба держались замкнуто, почти отстраненно. Но на самом деле они были как небо и земля. Если бесстрастность Кира исходила из подлинного стоицизма, то отчужденность Торина была результатом огромных усилий. Он упорно старался держать мир на расстоянии, и это меня завораживало.

Спойлер.

Торин Бёрн был последним мужчиной на этой планете, который должен был меня заинтересовать. И все же...

Мой взгляд скользнул к столику, где он сидел с Киром и еще одной кузиной, Шей, которая иногда к ним заскакивала. Все трое, казалось, были в отличном настроении, распивая бутылку дорогого виски. Одного этого оказалось достаточно, чтобы разжечь мое любопытство, ведь ни один из моих боссов не был склонен к празднованиям.

Два дня назад они провели в баре семейное совещание, которое было настолько секретно, что я сразу поняла: намечается что-то важное. Судя по их настроению, все закончилось удачно. Троица непринужденно болтала, и я не упустила шанса подслушать их разговор, подойдя поближе к основному компьютеру, чтобы вбить заказы.

— Флинн еще мягко отделался. Доберись я до него первым, все закончилось бы иначе. — Небрежное замечание Торина еще больше раззадорило мое любопытство, но я знала, что лучше не спрашивать. Такие, как Бёрны, предпочитали не распространяться о своих делах. Они бы не стали обсуждать при всех что-то серьезное и были бы не рады вопросам.

— Ну, по крайней мере, ты там был, — огрызнулась Шей. — А кое-кого вообще не поставили в известность. Как будто я не могу перестрелять и побороть любого из вас.

— Ты была занята другим делом. Сама знаешь.

— Не *так уж* и занята, — проворчала она.

Поймав мой взгляд, Кир ухмыльнулся и коротко кивнул.

— Добрый вечер, Сторми.

— Привет, Кир. Веселитесь?

— Пытаемся. Только наш лучик света сегодня на взводе, а ты ведь знаешь, как с ним весело в таком состоянии, — он качнул головой в сторону Торина и подмигнул мне.

Сам Кир Бёрн *подмигнул* мне, поддразнивая кузена. Не сдержавшись, я расхохоталась.

Эти трое явно успели изрядно выпить.

Торин что-то буркнул, бросив на Кира убийственный взгляд.

— Эй, — шутливо упрекнула я. — Вообще-то, доставать его — это моя работа. Нечего лезть на мою территорию.

— Зная этого угрюмого мерзавца, его хватит на всех.

На мгновение мой взгляд встретился с горящей синевой Торина. Должно быть, алкоголь помешал ему контролировать выражение лица, ведь вместо привычного ледяного раздражения в его глазах читался хищный голод. От этого по моей спине побежали мурашки. Мои подколы сводили его с ума. Знай он, что его грозный взгляд получился скорее не ледяным, а пламенным, он бы сгорел со стыда.

— Наверное, ты прав, — рассеянно пробормотала я, перекладывая полный поднос с напитками на правую руку. Пора делать ноги. — Ладно, отдыхайте, ребята. — Я быстро улыбнулась Шей и поспешила обратно в зал.

Что, черт возьми, это было?

Торин никогда на меня так не смотрел. Я бы точно запомнила, потому что от одного этого взгляда возникло ощущение, будто он раздел меня догола и собирался вот-вот проглотить.

Наверное, все дело в выпивке, правда же? Затуманенный алкоголем взгляд легко спутать с влечением. А если он и *пробудил* в нем желание, это еще не значит, что причина была *во мне*. Скорее всего, я просто оказалась первой женщиной не из семьи, которая подошла к ним с тех пор, как они открыли виски.

Именно так все и должно быть, потому что интерес со стороны Торина, каким бы соблазнительным он ни казался, сулил мне проблем. Как бы сильно мой мозг ни хотел сосредоточиться на этой ситуации, в клубе было слишком много работы. В одной из моих кабинок разгулялась шумная компания по случаю мальчишника, которая ждала свои напитки и не стеснялась об этом заявлять. Стоило им войти, как я сразу вычислила в их группе двух потенциальных придурков, и оба уже махали мне руками.

Я поспешила к ним и разгрузила поднос, принимая следующий заказ. Молодые люди щедро одаривали чаевыми и меня, и танцовщиц, так что я изо всех сил старалась игнорировать их хамские выходки.

— У вас все в порядке, господа? — уточнила я, поставив на стол последний бокал.

— Ну пока что да... — протянул один из парней и тут же звонко шлепнул меня по заднице.

Бинго.

Придурок.

Его дружки широко раскрыли глаза и разразились смехом. Лишь один выглядел хоть немного смущенным.

Я не ахнула от изумления и не засмеялась, чего, вероятно, ожидал этот умник. Это был далеко не первый и даже не двадцать первый раз, когда мужчина позволял себе по отношению ко мне вольность. Вместо этого я бросила на него взгляд, который в шутку назвала «Улыбчивый убийца», — яркая южная улыбка в сочетании со сталью в глазах.

— Ну-ну, *Чад*. Ты же не хочешь испортить веселье своим друзьям, из-за чего вас всех шестерых отсюда вышвырнут, правда? И уж точно не хочешь, чтобы все узнали, какой ты еще зеленый, если не знаешь правил таких мест. Здесь не трогают девушек — ни одну из нас — без прямого согласия. Понятно? — В последнем слове прозвучала вся возможная снисходительность, подчеркнутая приподнятой бровью.

Весельчак поднял руки в знак своей невинности.

— Просто пошутил.

— Что ж, если тебе вздумается «пошутить» еще раз, тогда с тобой уже пошутит Блейз.

Его взгляд последовал за моим к горе мышц, стоявшей у стены возле сцены.

Я постучала костяшками пальцев по столу.

— Ладно, парни, развлекайтесь. Скоро вернусь, чтобы проверить, как у вас дела.

Не нужно долго работать в подобном месте, чтобы научиться определять проблемных клиентов. Чад и его дружки даже близко до них не дотягивали. Теперь, когда я поставила их на место, они до конца вечера будут шептаться, как их чуть не вышвырнули из стриптиз-клуба.

Проверив еще две компании, я заметила, что за барной стойкой заканчиваются салфетки, поэтому скользнула в подсобку в конце заведения, и, пока рылась на полках, в маленькую комнату вошел кто-то еще.

Торин.

Почему в тесных помещениях он всегда выглядит таким чертовски внушительным? Его властное присутствие заполняло небольшое пространство, не занятое его телом, до тех пор, пока в комнате почти не осталось кислорода.

— Привет, — сказала я дрогнувшим голосом. — Все в порядке?

— Это я хотел у тебя спросить. Этот тип прикоснулся к тебе? — Его голос звучал низко и ровно.

Спроси он меня об этом неделю назад — или даже в начале сегодняшнего вечера, — я бы решила, что босс просто защищает свою сотрудницу. Но теперь, после того взгляда, в голове вихрем закружились вопросы. Неужели этот мужчина оберегал меня больше, чем других девушек? Это случилось и раньше, а я не замечала? И почему, черт возьми, от этой мысли в животе запорхали бабочки, а не возникло чувство тревоги?

Конечно, Торин был чертовски красив, мог разжечь во мне пожар парой слов... брошенных безо всякого умысла.

Как бы я ни ломала голову, мне не удалось вспомнить ни единого случая, когда он проявил ко мне хоть каплю интереса. Ни намек на флирт с того дня, как я сюда устроилась. Скорее уж я его просто до чертиков раздражала.

Поначалу я убеждала себя, что так даже лучше, ведь меньше всего на свете мне хотелось связываться с таким мужчиной, как он. Да и с любым другим, если уж на то пошло. К тому же он мой босс, а это самое главное табу. Мне нравилось работать в «Мокси», и я не хотела ставить свое положение под угрозу, создавая неловкость.

Но почему же мир словно переворачивается с ног на голову, стоило ему оказаться рядом?

Потому что он присматривает за тобой, даже если только из чувства долга, а в твоей жизни были времена, когда ты отчаянно нуждалась в такой защите.

Правда. Но если его мотивы выходили за рамки профессиональных, меняло ли это хоть что-нибудь? Разве это не должно было погасить пламя, которое он во мне разжигал? Я не знала, что должна чувствовать, поэтому поступила так, как делала последние полгода с начала работы в «Мокси», — притворилась, что ничего не происходит.

— Не беспокойся, — сказала я. — Незачем пугать посетителей из-за какого-то избалованного сопляка.

— Я прекрасно знаю, что не *обязан* что-то делать, и, кажется, это не то, о чем я спросил. — Торин сделал медленный, взвешенный шаг вперед, и напряжение в комнате вспыхнуло с новой силой. — Он дотронулся до тебя? — Каждое слово было четким, но в то же время полным хаоса.

Да что, черт возьми, происходит?

Я никогда не видела Торина таким раздраженным. Он был вечно ко всему равнодушен, по крайней мере внешне. Даже

когда приходилось умирять особо буйных клиентов, ничто не могло пошатнуть его самообладание. Этот мужчина был настолько невозмутим и сдержан, что я даже начала сомневаться в своей теории о скрытой буре эмоций внутри него. Так что же изменилось? Или эта сторона всегда таилась в тени?

— Всего раз, — тихо ответила я. — Но Блейз за ним приглядывает.

— Ты рассказала Блейзу?

— Да, предупредила его, просто на всякий случай.

Готова поклясться, в его глазах сверкнула молния. Может, мне показалось, но я точно видела, как напряглись его скулы, когда он стиснул зубы.

— В следующий раз сразу говори мне.

— Я не хотела беспокоить тебя и Кира.

— Давай я сам буду решать, стоит меня беспокоить или нет?

Я кивнула, потеряв дар речи.

— Слова, Сторми. Мне нужно услышать их.

— Хорошо. В следующий раз скажу тебе.

Он хмыкнул.

— Тебе здесь что-то нужно?

— О... э-э... да. — Я стряхнула оцепенение и повернулась к полкам. — Салфетки. Вот они. — На верхней полке стояла сине-белая коробочка, и я быстро перевернула стоящее у ног ведро, чтобы использовать его вместо табуретки.

— Я достану... — Он потянулся за коробкой ровно в тот момент, когда я встала на ведро.

— Не нужно, я сама...

Мы столкнулись, и я бы упала, если бы Торин не обхватил меня за талию, притянув ближе к себе.

— Да твою ж мать, — пробормотал он.

Мы замерли. Его руки все еще крепко обнимали меня, а моя спина прижималась к его груди, и мы оба, казалось, перестали дышать. Само время остановилось, если не считать музыки, которая глухо вибрировала сквозь стены.

Мое тело всегда предательски реагировало на мужчин, которых мне не следовало хотеть, так что неудивительно, что я инстинктивно расслабилась, прижавшись к его твердой, как кусок гранита, груди, словно мед к горячему бисквиту.

Мы еще никогда не стояли так близко.

Ощущение его обволакивающей силы и без того пьянило, но дымный аромат сандала превращал мои мысли в кашу.

Ну и мазохистка.

Я судорожно вздохнула и резко отпрянула от него, словно вынырнув из коварного подводного течения.

Торин отвел взгляд, схватил коробку и протянул ее мне.

— Если что-то понадобится — скажи. — Он вернул себе каждую крупницу самообладания и произнес эти слова с ледяным безразличием, после чего вышел из комнаты своей обычной неторопливой походкой.

А в моей голове тем временем что-то искрилось и дымилось от короткого замыкания.

Это не могло быть плодом воображения. Но *что* тогда? Почему ему важно, чтобы я обращалась именно к нему, а не к Блейзу? И почему его руки задержались на моем теле после того, как поймали меня? Откуда все это взялось и что, во имя всего святого, мне с этим делать?

К счастью, на работе был завал, иначе весь остаток смены ушел бы на бесконечное прокручивание этого момента. Однако, когда «Мокси» закрылся, тревога вернулась, и не без причины.